

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXIV ГОДЪ.

№ 40.

4-го октября 1898 года.

ОРЕЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемыя при Орловской Духовной Консисторіи,

(XXXIV ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ)

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: официального и неофициального; въ составъ перваго входятъ: дѣйствія распоряженія Правительства, распоряженія мѣстной епархіальной власти, извлеченія изъ официальныхъ отчетовъ и саміе отчеты, извѣстія изъ епархіальной жизни и официальные объявленія; въ составъ втораго входятъ—слова, бесѣды, рѣчи и проповѣди, статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго характера, статьи церковно-общественнаго характера и изъ области церковно-приходской практики, извѣстія и замѣтки, епархіальная хроника и объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылкою **6 руб. 50 коп.**

Отдѣльныя №№ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлые годы и за текущій годъ по 15 коп. (можно марками).

Плата за объявленія. При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп., за два раза 15 коп., за три раза 20 коп., при печатаніи большаго количества разъ дѣлается уступка по соглашенію.

Подписка принимается въ Г.г. Орлѣ, въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Консисторіи.

Редакторы, Члены Консисторіи: | Каедр. Протоіерей *М. Смирновъ*
| Священникъ *М. Авоинскій*.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЮЩАЯСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОЛЛЕГИИ.

XXXIV ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 40.

Издание еженедѣльное.

4-го октября 1898 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священники сель: Лукинки, Сѣвскаго уѣзда, Константинъ *Воскресенскій*, Подывотья, того же уѣзда, Василій *Случевскій*, Крапивны, Трубчевскаго уѣзда, Іоаннъ *Ненироковъ* и Вышней-Любовши, Ливенскаго уѣзда, Александръ *Семовъ* утверждены въ должности законоучителей земскихъ школъ: первый—Лукинковскаго, второй—Подывотскаго, третій—Олтуховскаго, Сѣвскаго уѣзда,—съ 25 сентября, а четвертый—Вышне-Любовшинскаго, Ливенскаго уѣзда,—съ 24 сентября.

— Запасной рядовой изъ крестьянъ села Злыни, Болховскаго уѣзда, Капитонъ *Феодотовъ Котовъ* утверждёнъ въ должности церковнаго старосты при церкви названнаго села, на трехлѣтіе, съ 24 сентября.

— Церковный староста Преображенской церкви Брянскаго рельсопрокатнаго завода, инженеръ-механикъ Николай Николаевичъ *Ильинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности церковнаго старосты—24 сентябр.

— Крестьянинъ села Столбова, Дмитровскаго уѣзда, Александръ Іоакимовъ *Анисинъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви названнаго села, на трехлѣтіе, съ 25 сентября.

КАЗЕННАЯ ПРОДАЖА ПИТЕЙ.

Старые враги нашего народа—необразованность и бѣдность—съ давняго времени дали большую силу въ народной жизни водкѣ и кабаку. Вредная и тяжелая была для народа эта сила. Самая маленькая деревня имѣла своего дѣльца—кабатчика, который безъ разбора пользовался всякими способами, чтобы побольше нажить на своемъ промыслѣ и на крестьянской слабости. Водка разводилась водой и продавалась въ розницу втридорога; для крѣпости къ ней прибавлялись разныя вредныя примѣси; если же водка продавалась и неразведенною, то она, по своей плохой очисткѣ, сама по себѣ была очень вредна для здоровья; если у мужика нѣтъ денегъ, кабатчикъ бралъ зерно, живность, вещи—и ужь, конечно, по самой низкой оцѣнкѣ; пьяница-мужъ смѣло могъ перетаскать въ кабакъ все свое и женино имущество себѣ на разореніе, а кабатчику на поживу; балованная молодежь для своихъ пирушекъ воровала изъ родительскаго хозяйства, зная, что кабатчикъ не откажется принять завѣдомо краденый хлѣбъ или птицу. Понемногу кабатчикъ прибиралъ въ свои руки деревню, ворочалъ въ свою пользу сельскими сходами, а при удачѣ запутывалъ въ своей кабалѣ и всю округу. Такою тяжелою цѣною доставалась народу невоздержанность: та плата, которою вре-

стѣяне получали за разрѣшеніе кабака, была ничтожною противъ тѣхъ доходовъ, какіе давала кабатчику деревня, и совсѣмъ не могла идти въ сравненіе съ тѣмъ глубокимъ разстройствомъ, которое вносилъ въ деревнѣ кабакъ. А сколько безобразій, побоищъ и даже преступленій происходило, благодаря пьянству! Почти то же самое происходило и въ городахъ, съ тою разницею, что здѣсь кабатчики, кромѣ своихъ городскихъ завсегдатаевъ, принимали и наѣзжихъ деревенскихъ гостей, которые зачастую прогуливали тутъ всю выручку за только что проданные на базарѣ продукты хозяйства.

Правительство давно уже хотѣло оберечь народъ отъ пьянства и хозяйственнаго разоренія. Въ 1885 году вышелъ законъ, позволявшій торговать водкою распивочно только въ трактирахъ, гдѣ къ нитю подается и закуска; распивочные кабаки были вовсе уничтожены, а вмѣсто нихъ заведены винныя лавки, откуда можно было брать водку только на выносъ. Думалось, что такъ будетъ меньше соблазна и вреднаго разгула.

Но эта перемѣна мало помогла дѣлу, потому что въ винныхъ лавкахъ сидѣли торговцы, которымъ нельзя было не стараться о своемъ барышѣ; втихомолку въ винныхъ лавкахъ или въ квартирахъ у сидѣльцовъ дѣлалось то же, что и въ старыхъ кабакахъ. Нужно было круто измѣнить весь порядокъ питейной торговли—и вотъ правительство рѣшило взять все это дѣло въ свои руки. Съ 1 января 1895 года въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, для опыта, была введена „казенная продажа питей“ или „казенная винная монополія“. Опытъ вышелъ удачнымъ, и теперь съ каждымъ годомъ винная монополія охватываетъ все больше и больше губерній. Вотъ въ чемъ заключаются главныя основанія новаго порядка торговли спиртными напитками.

Прежде всего, чтобы дать населенію возможность потре-

блять вмѣсто прежняго, плохо очищеннаго ви́па, совершенно чистый и, насколько можно, безвредный напитокъ, казнѣ пришлось взять на себя и выдѣлку вина. Необходимый для производства сырой спиртъ казна покупаетъ на частныхъ винокуренныхъ заводахъ: послѣ самой тщательной очистки, спиртъ, въ которомъ, уже вовсе не осталось вредныхъ примѣсей, поступаетъ въ казенные винные склады, гдѣ изъ него выдѣлывается сорокаградусное вино. Всѣ частныя кабаки и винныя лавки уничтожаются, а вмѣсто нихъ заводятся казенныя винныя лавки съ наемными отъ казны сидѣльцами, которымъ поручается торговать казеннымъ виномъ и другими крепкими напитками на выносъ въ запечатанной посудѣ. Сообразно сънамѣреніемъ правительства отучить народъ отъ безпорядочнаго и неумѣреннаго употребленія вина впѣ дома, самая торговля обставлена очень строгими правилами. Въ казенной винной лавкѣ нельзя не только распивать или откупоривать купленную водку, но даже нельзя курить, закусывать и вообще оставаться въ лавкѣ больше того времени, сколько нужно для покупки питей; покупатели не имѣютъ права входить въ квартиру продавца и не должны просить у него приспособленій для откупориванія бутылокъ. Сидѣльцамъ строго приказано отпускать вино только за наличныя деньги; никто не можетъ получить вина въ долгъ, въ обмѣнъ или подъ закладъ. Запрещено также продавать водку, хотя бы и за деньги, пьянымъ. Потому что такой покупатель уже плохо понимаетъ, что онъ дѣлаетъ, и не можетъ во время остановиться. Не долженъ сидѣлецъ огнускать водки и малолѣтнимъ, чтобы ребята не приучались заглядывать въ винную лавку: нужна по хозяйству водка, — пусть хозяинъ идетъ за нею самъ или посылаетъ взрослыхъ. Большая переимѣна сдѣлана казною въ цѣнѣ водки: въ казенной продажѣ нѣтъ разницы между оптовою и роздробительною цѣною; четверть ведра стоитъ ровно четвертую часть

того, что стоит ведро, бутылка — ровно двадцатую часть, полбутылки равно сороковую и т. д. Это сделано для того, чтобы покупатель не соблазнился выгодно купить побольше водки, а бралъ бы какъ разъ столько, сколько ему сейчасъ нужно. Кромѣ того, при такомъ порядкѣ, если ведро водки стоитъ въ четвертныхъ бутылкахъ столько же, сколько и въ самой мелкой посудѣ, — меньше выгоды заниматься корчемствомъ. т. е. тайно торговать водкою. Съ тою же цѣлью, — чтобы не навязывать покупателямъ больше водки, чѣмъ имъ требуется, въ казенныхъ лавкахъ пущены въ продажу, кромѣ обыкновенныхъ мѣръ, очень дробныя части ведра — сотая и двухсотая. Чтобы какъ можно уменьшить безпорядочное потребление водки, сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ обязаны строго соблюдать законное время торговли: начинать отпускъ вина по буднямъ не раньше 7 часовъ утра и оканчивать въ городахъ въ 10 часовъ вечера, въ селеніяхъ же, въ теченіе пяти весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ (апрѣль — августъ) въ 10 час. вечера, а въ остальное время года въ 8 час. вечера, по праздникамъ же торговлю начинать не раньше окончанія литургіи; во время волостныхъ и сельскихъ сходовъ и разбирательства дѣлъ въ волостныхъ судахъ винныя лавки, какъ и другія питейныя заведенія, отъ которыхъ до мѣста суда или схода меньше полуверсты, должны закрывать торговлю, чтобы водка не нарушала правильнаго хода крестьянскихъ дѣлъ, какъ это иногда бывало прежде.

Совсѣмъ уничтожить расшивочную торговлю крѣпкими напитками было, однако, невозможно. Въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ, большихъ базарныхъ селахъ бываетъ постоянная необходимость въ такомъ пріютѣ, гдѣ бы можно было пріѣзжему человѣку отдохнуть, обогрѣться и утолить голодъ; для этого случая казнѣ пришлось оставить трактирные заведенія, но, по большей части, имъ разрѣшается торговать водкою только въ запечатанной посудѣ и по казенной

цѣнѣ; притомъ содержать трактиры разрѣшается только самымъ надежнымъ людямъ и число этихъ заведеній сильно сокращено противъ прежняго, а въ деревняхъ они почти вовсе не допускаются.

Извѣстно, что на всякій законъ найдутся люди, которымъ онъ невыгоденъ и которые постараются отыскать окольные пути для его обхода. Тѣмъ болѣе, этого нужно было ожидать въ такомъ большомъ дѣлѣ, какъ винная монополія, которая сильно затрогиваетъ привычки народа и выгоды тѣхъ тысячъ людей, что прежде кормились около торговли водкою. А если бы только дать свободу этимъ обходамъ, то повсюду завелись бы тайные кабаки, въ трактирахъ, а, можетъ быть, и винныхъ лавкахъ возобновилось бы старое зло и въ концѣ концовъ, съ такимъ трудомъ и затратами заведенное правительствомъ дѣло не достигло бы своей цѣли: народъ продолжалъ бы съ убыткомъ мѣнять свое здоровье и достатки на кабацкій разгулъ, а казна только понапрасну расходовалась бы на свое хозяйство, да на огромное число своихъ служащихъ. Что-бы оберечь свою трудную задачу съ этой стороны, правительство установило очень строгую кару для всѣхъ нарушителей новаго закона. Такъ, если содержатель трактира или другого частнаго питейнаго заведенія будетъ отпускать вино въ обмѣнъ или подъ закладъ, заведеніе закрывается, а виновнаго отдають подъ судъ; если въ трактирѣ или другомъ подобномъ заведеніи, безъ особаго на то разрѣшенія, будетъ продаваться казенная водка въ незапечатанной посудѣ или дороже казенной цѣны, содержатель наказывается штрафомъ до 100 рублей. Ввозить и приносить крѣпкіе напитки изъ такихъ губерній, гдѣ еще торгуютъ по старымъ порядкамъ, дозволяется не болѣе двухъ бутылокъ (двадцатокъ) для собственнаго употребленія. Если кто тайно провезетъ больше и притомъ для продажи, съ него

высказывается тройная стоимость провезенных напитков, да кромѣ того налагается тюремное заключеніе,—на продолжительные сроки; если же виновный крѣпкими напитками не торгуетъ, онъ на первый разъ подвергается только денежному штрафу и только со второго раза приговаривается въ тюрьмѣ. За тайную торговлю казенною водкою въ запечатанной посудѣ съ виновнаго высказывается штрафъ до 30 рублей; если же онъ сбывалъ свой товаръ въ незапечатанной посудѣ или прямо держалъ у себя тайную распивочную торговлю, онъ подвергается тюремному заключенію. Нечего и говорить, что казенные служащіе въ складахъ или въ винныхъ лавкахъ за нарушеніе правилъ казенной продажи питей также подлежатъ строгимъ наказаніямъ; такъ, напримѣръ, оидѣльцу винной лавки за продажу водки распивочно, или хотя бы на выносъ, но въ незапечатанной посудѣ, угрожаетъ тюремное заключеніе; за другіе проступки противъ правилъ его могутъ наказать денежнымъ штрафомъ или лишить мѣста.

Всѣхъ этихъ угрозъ и наказаній, конечно, было бы не пужно, если бы въ нашемъ народѣ за долгіе годы не укоренилась такъ сильно привычка къ тому нездоровому удовольствію, которое человѣкъ получаетъ отъ потребленія крѣпкихъ напитковъ не въ мѣру. У насъ съ этимъ зломъ бороться еще труднѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ; потому что нашъ простой людъ почти, можно сказать, безграмотный и совсѣмъ ничего не знаетъ о томъ, какой вредъ можетъ сдѣлать человѣку водка. Къ тому же у народа, особенно въ селахъ, до сихъ поръ и не было другихъ удовольствій и развлеченій кромѣ пирушки въ компаніи пріятелей. У нѣмцевъ и другихъ народовъ, гдѣ грамотныхъ куда больше нашего, простые рабочіе и крестьяне живутъ совсѣмъ иначе: они читаютъ газеты и книжки, слѣдятъ за тѣмъ, что дѣлается на свѣтѣ, стараются узнать что-нибудь

новое по своей части, чтобы улучшить свое ховайство или научиться новому способу въ своемъ ремеслѣ. Тамошній крестьянинъ и самъ, повтому, легче можетъ справиться со слабостью къ водкѣ и пьеть ее въ мѣру, не теряя разсудка и не забывая о болѣе важныхъ дѣлахъ и работахъ. Въ иноземныхъ странахъ запоя не знаютъ; оттого тамъ, хотя пьютъ, пожалуй, и больше чѣмъ у насъ, да не терпятъ такого разстройства, какъ нашъ крестьянинъ, который пьеть безъ расчета, и съ горя, и съ радости. Вотъ, чтобы помочь въ этомъ дѣлѣ народу, правительство, вмѣстѣ съ винною монополіею, вводитъ въ каждой губерніи „попечительства о народной трезвости“, которыя должны стараться всякими способами ослабить пристрастіе народа къ неумѣренному потребленію спиртныхъ напитковъ.

Для этого въ каждомъ уѣздномъ городѣ учреждается особенный комитетъ, а въ губернскихъ городахъ—главные комитеты для всей губерніи подъ предсѣдательствомъ губернатора. Весь уѣздъ разбивается на участки и въ каждомъ участкѣ назначается свой участковый попечитель, которому и поручается на мѣстѣ слѣдить за порядками по части торговли крѣпкими напитками и заботиться о народной трезвости. Въ попечительства, съ утвержденія губернскихъ комитетовъ, можно поступать любому изъ мѣстныхъ жителей, кто хочетъ своимъ примѣромъ и словомъ показывать народу пользу трезвой жизни и помогать попечительству въ его дѣлахъ. Такіе посторонніе сотрудники попечительства называются „членами-соревнователями“; они получаютъ на свое званіе дипломъ за подписью губернатора; члены соревнователи могутъ участвовать въ засѣданіяхъ уѣздныхъ комитетовъ; изъ нихъ могутъ назначаться и участковые попечители; но въ число членовъ-соревнователей не принимаются несовершеннолѣтніе, содержатели питейныхъ заведеній и лица, опороченныя по суду. Для всѣхъ членовъ попечи-

тельства, въ томъ числѣ и для членовъ-соревнователей, уставлены особые знаки, которые они могутъ приобрѣтать на свой счетъ и носить на груди. Самая работа попечительства о народной трезвости заключается въ слѣдующемъ.

Всѣ члены попечительства получаютъ право посѣщать для надзора за порядкомъ питейныхъ заведеній, все равно, какъ и акцизные чиновники. Они должны слѣдить, чтобы торговля спиртными напитками производилась во всемъ по закону; если членъ попечительства обнаружитъ тайную торговлю водкой или иное нарушеніе правилъ, онъ долженъ заявить объ этомъ полиціи или акцизному чиновнику, а участковый попечитель можетъ и самъ составить протоколъ. Чтобы какъ можно больше распространить въ народѣ настоящее понятіе о вредѣ пьянства, попечительства могутъ разсылать и раздавать черезъ своихъ членовъ такія книжки, гдѣ подробно рассказывается, какъ вредно можетъ дѣйствовать водка на здоровье человѣка, если ее пить безъ мѣры. Кто изъ соревнователей грамотный, самъ можетъ читать народу такія книжки или рассказывать, что въ нихъ писано, своимъ односельчанамъ, чтобы оберечь ихъ отъ разстройства здоровья. Для тѣхъ несчастныхъ, которыхъ водка уже довела до серьезной болѣзни, комитеты могутъ устраивать особыя лѣчебницы или направлять ихъ для лѣченія въ тѣ города, гдѣ есть такіе пріюты для запойныхъ.

Въ первое время послѣ введенія казенной продажи вина, народу бываетъ особенно странно и, пожалуй, съ непривычки тяжело отъ того, что въ деревняхъ крестьяне любятъ посидѣть за чаркой водки съ сосѣдями, поговорить о своихъ дѣлахъ, иной разъ тутъ же въ кабацкѣ рѣшить какую-нибудь хозяйственную заботу, наконецъ, просто послушать чужихъ рассказовъ и разговоровъ. Безъ кабака становится народу скучно, онъ не знаетъ, куда дѣваться въ праздникъ или зимою, въ свободное отъ работы время.

Вотъ чтобы дать народу, взаи́мъ кабака, другое, болѣе приличное и безвредное мѣсто для собраній, попечительства заводятъ, гдѣ это возможно и требуется, чайныя или столовыя; тутъ крестьяне могутъ собираться для бесѣды за стаканомъ чая, который обойдется имъ не такъ дорого и будетъ здоровѣе, чѣмъ водка; для грамотныхъ посѣтителей въ чайную можно выписать книжки и газеты; можно допустить шашки или другую игру для желающихъ просто развлечься, безъ денежнаго интереса. На стѣнахъ чайныхъ можно развѣсить картины изъ священнаго писанія, исторіи или такія изображенія, которыя показываютъ вредъ пьянства, или вообще поучительнаго содержанія. Такимъ же порядкомъ можно устроить и столовыя, которыя замѣнить для рабочихъ и пришлаго люда прежніе трактиры. Понемногу народъ и привыкнетъ къ этимъ новымъ заведеніямъ, гдѣ не будетъ водки и пьянства, но можно будетъ не скучно и съ пользою провести свободное время.

Для той же цѣли попечительства могутъ устраивать собесѣдованія, на которыхъ знающіе люди могутъ рассказывать слушателямъ разныя полезныя свѣдѣнія по хозяйству или другимъ важнымъ для крестьянина, дѣламъ. Можно открывать особыя читальни и народныя бібліотеки, чтобы крестьяне, прошедшіе школу, не забывали грамоты и имѣли умственную пищу. Для неграмотныхъ сослужать полезную службу народныя чтенія съ картинами. Кромѣ всего перечисленнаго, попечительства могутъ устраивать и великія другія, подходящія по мѣстнымъ условіямъ, занятія для народа, напримѣръ, народныя гулянья, музыкальныя и хоровыя развлеченія, театральныя представленія; можно изъ школьниковъ и взрослыхъ любителей пѣнія устраивать народныя хоры, которые могутъ доставить большое удовольствіе своимъ односельчанамъ пѣніемъ церковныхъ службъ, а также оживлять устраиваемыя попечительствами развлеченія и на-

родныя чтенія исполненіемъ народныхъ цѣлей. Для всего этого нужны только люди, которые пожелали бы отдать доброму дѣлу попечительство о народной трезвости часть своего труда и времени. Вотъ почему такъ важно для комитетовъ прежде всего найти достаточное число такихъ людей и привлечь ихъ въ члены попечительства: только тогда и будутъ успѣшно дѣйствовать устраиваемыя комитетами учрежденія и имъ удастся постепенно измѣнить характеръ общественныхъ равлеченій нашего народа. Тутъ всякое содѣйствіе будетъ для попечительства цѣнно: докторъ, учитель или ученый сельскій хозяинъ можетъ участвовать въ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ и дѣлиться съ народомъ своими познаніями; простой крестьянинъ или рабочій, понявшій пользу попечительства о народной трезвости, можетъ объяснять ихъ значеніе своимъ товарищамъ и землякамъ, помѣщикъ можетъ отвести бесплатно помѣщеніе подъ чайную, читальную или библіотечу; купецъ или заводчикъ можетъ помочь комитетамъ пожертвованіемъ необходимыхъ матеріаловъ или продуктовъ; кто можетъ, жертвуетъ и деньгами. Для всѣхъ тѣхъ устройствъ и заботъ, которыя поручаются попечительствамъ, нужны, конечно, немалыя денежныя средства; поэтому и правительство съ своей стороны отпущаетъ комитетамъ денежныя пособія, да кромѣ того и самимъ попечительствамъ необходимо стараться объ увеличеніи своихъ средствъ сборомъ пожертвованій или другими способами. Но главное, все-таки, — чтобы нашлись сочувствующіе дѣлу люди; а тамъ, навѣрно, у комитетовъ не будетъ недостатка ни въ добровольныхъ труженикахъ, ни въ денежныхъ средствахъ. Тѣхъ лицъ, которыя окажутъ дѣлу народной трезвости особенно важныя услуги, губернскіе комитеты могутъ отличать званіемъ почетныхъ членовъ съ утвержденія Министра Финансовъ, или даже представлять въ Высочайшимъ наградамъ.

Таковъ новый законъ о питейной торговлѣ, который началъ примѣняться въ Россіи съ 1 января 1895 года. Черезъ полтора года послѣ начала опыта, т. е. съ 1 іюля 1896 года, казенная продажа питей и попечительства о народной трезвости введены въ девяти южныхъ губерніяхъ: Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской. Еще черезъ годъ, 1 іюля 1897 года, казенная монополія введена въ губ. западныхъ: Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Смоленской. Наконецъ, съ 1 января 1898 года наступила очередь губерній Новгородской, Олонецкой, Псковской, С.-Петербургской, Харьковской и десяти губерній Царства Польскаго. Затѣмъ распространеніе казенной продажи питей намѣчено въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 1 іюля 1900 года—губерніи Курляндская, Лифляндская, Эстляндская, Воронежская, Курская, Ставропольская, Черноморская и область войска Донскаго; съ 1 іюля 1901 года—губерніи Архангельская, Вологодская, Вятская, Казанская, Пензенская, Симбирская, Саратовская и Астраханская и области Уральская и Тургайская; наконецъ, съ 1 іюля 1902 года—губерніи Владимірская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская.

Такимъ образомъ, къ 1903 году казенная продажа питей будетъ дѣйствовать уже на всемъ обширномъ пространствѣ Европейской Россіи и, быть можетъ, уже успѣетъ въ тому времени сильно измѣнить къ лучшему нравъ и привычки народа. Могутъ сказать, что, если народъ станетъ меньше пить, то казна будетъ получать меньше дохода отъ питей и потому для казны выгоднѣе, чтобы пьянство не уменьшалось. Тѣ, кто такъ думаетъ, очень ошибаются. Если только оправдаются надежды, которыя правительство возла-

цать на винную монополию, если пьянство действительно уменьшится, а не перейдет только въ тайные кабаки и притоны, то казнѣ не жаль будетъ, хотя бы даже вмѣстѣ съ этимъ убавился и доходъ отъ питей. Таковой недоборъ питейнаго дохода на самомъ дѣлѣ принесетъ государству только выгоду, потому что народъ станетъ здоровѣе, будетъ жить лучше, своею воздержностью поправитъ свое хозяйство; то, чего не хватить въ этомъ случаѣ въ питейномъ доходѣ, останется въ рукахъ у народа въ видѣ сбереженій; а съ улучшеніемъ народнаго хозяйства и ростомъ народныхъ сбереженій, стануть лучше поступать въ казну подати и другіе сборы и меньше будетъ недоимовъ. Значитъ казнѣ вечаго бояться уменьшенія доходовъ, если только дѣйствительно народъ станетъ меньше тратить денегъ на водку. Нужно только, чтобы при этомъ не допускалось тайное пьянство, чтобы не заводилось такихъ закладчиковъ, которые стануть снабжать бѣдняковъ деньгами на покупку водки; нужно, чтобы народъ самъ созналъ свою пользу и не старался разными обходами нарушить законъ ради своихъ прежнихъ дурныхъ привычекъ, а, напротивъ, самъ пришелъ на помощь правительству въ этомъ благомъ дѣлѣ, дабы удержатъ отъ соблазна слабыхъ. Вотъ почему и желательно, чтобы народъ какъ можно лучше уяснилъ себѣ то, что здѣсь рассказано про цѣли казенной продажи питей, и чтобы каждый, кто этимъ цѣлямъ сочувствуетъ, чѣмъ можетъ, помогалъ доброму дѣлу, задуманному правительствомъ для народной пользы.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А :

А) Священническія:

Село Столбечкое, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 19 августа, село Субботово, Трубчевскаго уѣзда, — съ 4-го сентября, село Хуторъ-Березовка, Елецкаго уѣзда, — съ

12 сентября, Александро-Невская церковь при ст. „Жуковка“, Риго-Орловской желѣзной дороги,—съ 12 сентября и село Андросово, Дмитровскаго уѣзда,—съ 30 сентября 1898 года.

В) Діако́нскія *):

Село Верхняя Боевка, Кромскаго уѣзда,—съ 9-го января, с. Вендерево, того же уѣзда,—съ 14 января, с. Бутрь, Карачевскаго уѣз.,—съ 16 января, село Аванасьевское, Мценскаго уѣзда,—съ 23 января, село Жерновець, Ливенскаго уѣзда,—съ 16 февраля, село Рѣчица, Брянскаго уѣзда,—съ 12 марта, село Студеный Колодезь, Ливенскаго уѣзда,—съ 18 марта, село Селець, Трубчевскаго уѣзда,—съ 20 марта, село Троицкое, Брянскаго уѣзда,—съ 22 марта, село Рождество, Карачевскаго уѣзда,—съ 26 марта, село Упалый Колодезь, Малоархангельскаго у.,—съ 18 апрѣля, село Радутино, Трубчевскаго уѣзда,—съ 18 апрѣля, село Благовѣщенское-Шатилово, Ливенскаго уѣзда,—съ 11 мая, село Спасское, что въ Бибииковѣ, Мценскаго уѣзда,—съ 11 мая, с. Усоха, Трубчевскаго уѣзда,—съ 29 мая, село Борисоглѣбское, Елецкаго у.,—съ 20 июня, с. Никольское, Малоархангельскаго уѣзда,—съ 10 июля, д. Воловчикъ, Ливенскаго уѣзда,—съ 16 июля, село Усово, Мценскаго уѣзда,—съ 27-го июля, село Запольный-Тербунецъ, Елецкаго уѣзда,—съ 22 августа, Воскресенская города Орла церковь—съ 26 августа, село Гатище, Ливенскаго уѣзда,—съ 10 сентября, село Доброводье, Сѣвскаго уѣзда,—съ 12 сентября, село Лаврово, Орловскаго уѣзда,—

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января текущаго года помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіал. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ Орловской Духовной Консисторіи.

съ 12 сентября и село Казинки, Ливенскаго уѣзда, —
съ 29 сентября 1898 г.

В) Псаломщическія:

Село Гремячее, Карачевскаго уѣз., — съ 8 февраля, село Рождественское, что подь Чернымъ, Мценскаго уѣзда, — съ 24-го февраля, село Преображенское, что въ Куракинѣ, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 18 апрѣля, церковь Орловскаго Дома Трудолюбія — съ 7-го іюня, село Кретоно, Дмитровскаго уѣзда, — съ 20-го іюня, село Успенское, Елецкаго уѣзда, — съ 20 іюня, село Гливное, Трубчевскаго уѣзда, — съ 22-го іюня, село Стрѣлецъ, Елецкаго уѣзда, — съ 23-го іюля, село Знаменское, Елецкаго у. — съ 24 іюля, Трубчевская Соборная церковь — съ 25 іюля, село Срѣтенское, Волховскаго уѣзда, — съ 31-го іюля, село Сеньково, Орловскаго у. — съ 7 августа, село Троиново, Дмитровскаго уѣзда, — съ 2 сентября, село Ширь, Кромскаго уѣзда, — съ 11 сентября, Соборная г. Кромь церковь — съ 12 сентября, село Хуторъ-Березовка, Елецкаго уѣзда, — съ 12-го сентября, Александро-Невская церковь при ст. „Жуковка“, Риго-Орловской желѣзной дороги, — съ 12 сентября, село Ивань, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 24 сентября, село Никольское, того же уѣзда — съ 24 сентября, село Дежкино, Мценскаго уѣзда, — съ 25 сентября, село Богородицкое-Стрѣльниково, Елецкаго уѣзда, — съ 30 сентября и Тюремная г. Сѣвска церковь — съ 29 сентября 1898 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —
опредѣлены: окончившій курсъ въ Орловской Ду-

ховной Семинаріи Дмитрій *Кутеновъ* на праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Никольскаго, Елецкаго уѣзда,—25 сентября, окончившій курсъ въ Болховскомъ городскомъ училищѣ, сынъ псаломщика Семень *Александровскій* на праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Злыни, Болховскаго уѣзда,—27 сентября, преподаватель Закона Божія въ училищахъ Малоархангельскомъ городскомъ женскомъ и подгороднемъ слободскомъ, окончившій курсъ въ Орловской Духовной Семинаріи Василій *Козловскій* на праздное священническое мѣсто къ церкви села Сулова, Дмитровскаго уѣзда,—28 сентября и окончившій курсъ въ Орловской Духовной Семинаріи Николай *Синельниковъ* на праздное діаконское мѣсто къ церкви села Рѣпина, Болховскаго уѣзда,—28 сентября;

перемѣщенъ, по прошенію, псаломщикъ тюремной гор. Сѣвска церкви Павелъ *Троицкій* на праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Лукинки, Сѣвскаго уѣзда,—29 сентября;

воленъ отъ должности, по болѣзни, состоящій псаломщикомъ при церкви села Дежкина, Мценскаго уѣзда, священникъ Сумеонъ *Семовъ*—28 сентября.

Умерли: псаломщикъ церкви села Никольскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Иванъ *Покровскій*—10 сентября, діаконъ церкви села Казинки, Ливенскаго уѣзда, Сумеонъ *Скуринъ*—17 сентября и псаломщикъ церкви села Ивани, Малоархангельскаго уѣзда, Діонисій *Бунинъ*—19 сентября.

Редакторъ, священникъ М. Аѳонскій.

Орель. Дозв. ценз. Октября 4-го дня 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О пастырствѣ Христа Спасителя.

Опытъ уясненія отношенія Господа Иисуса Христа къ Его ближайшимъ ученикамъ въ зависимости отъ ихъ индивидуальных особенностей, по евангельскимъ даннымъ.

(Окончаніе. См. №№ 32, 33, 34, 35, 36 и 39 Орлов. Епарх. Вѣд.).

Освобождая Іуду отъ узкихъ и одностороннихъ взглядовъ и убѣжденій чрезъ обращеніе его взоровъ отъ благъ вѣшнихъ и матеріальныхъ въ сторону благъ духовныхъ и сокровищъ нетлѣнныхъ, Господь воздѣйствовалъ въ этомъ случаѣ на Искаріота такъ же, какъ и на ап. Петра, ибо послѣдній тоже склоненъ былъ останавливать свое вниманіе преимущественно на вѣшной сторонѣ явленій. Совсѣмъ иначе воздѣйствовалъ Господь на волю Іуды по сравненію съ воздѣйствіемъ Его на волю Петра. Здѣсь не было нужды укрѣплять волю ученика, ставить ее въ согласіе съ основными взглядами и убѣжденіями, потому что эти качества и безъ того отличали Іуду, въ противоположность непостоянному и склонному руководиться случайными впечатлѣніями Петру. Не могли имѣть здѣсь приложенія также рѣзкія и суровыя обличенія, не чуждыя угрозы, которыя иногда Господь допускалъ для вразумленія увлекашагося Петра. Со стороны Искаріота, при его самоувѣренности и настойчивости, они могли бы вызвать лишь упорство и ожесточеніе. Если такъ, то какими же именно чертами отличалось воздѣйствіе Господа на волю Іуды?

Согласіе между дѣломъ и убѣжденіемъ, сила и энергія воли, твердость и постоянство—это такія черты, которыя сами по себѣ были весьма благопріятны для предстоявшаго каждому ученику Христову великаго служенія. Вполнѣ понятно, поэтому, что Господь, направляя свое непосредственное воздѣйствіе на перевоспитаніе Іуды въ области его взглядовъ и убѣжденій, собственно на волю воздѣйствовалъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ вліяніемъ неправильныхъ взглядовъ и убѣжденій, она принимала превратное направленіе и переходила при этомъ въ пагубное упорство. Въ этомъ случаѣ прежде всего можно замѣтить то, что Господь, никогда не порицая прямо и не пріостанавливая насильственно дѣятельности Искаріота, освобожденіе отъ заблужденія предоставлялъ его собственными усиліями. При этомъ, Онъ лишь поставлялъ его въ такія условія, при которыхъ, силою самого хода вещей, Іуда скорѣе могъ бы постичь свое заблужденіе и отрѣшиться отъ него. Такой способъ воздѣйствія на заблуждающуюся волю Искаріота открывается съ ясностію уже изъ всего сказаннаго ранѣе объ искорененіи Господомъ присущей ему страсти корыстолюбія; и онъ имѣлъ свое глубокое основаніе въ отличающей такихъ людей склонности къ сѣмостоятельности и независимости въ поступкахъ. Другую столь же общую черту составляетъ въ этомъ случаѣ то, что Господь воздѣйствовалъ на волю Іуды, когда она принимала пагубное направленіе въ дѣятельности *только одними кроткими и безусловно мягкими средствами*. Обращеніе съ Іудой было чуждо всегда даже и тѣни какой либо рѣзкости и суровости. Кроткое обращеніе къ совѣсти прелателя, тихій призывъ долготерпящей любви—вотъ что только встрѣчалъ Іуда со стороны своего Господа и Учителя. Это подтверждается всей исторіей непосредст-

пеннаго обращенія Иисуса Христа съ предателемъ. Первое, чѣмъ поражается здѣсь каждый читатель евангелій, это то, что Господь, — когда Иуда, еще задолго до самаго предательства, утративъ вѣру въ Него и подчинившись страсти корыстолюбія, сдѣлался воромъ и обманщикомъ, готовымъ даже на предательство, — не только не поразилъ его какимъ-либо страшнымъ наказаніемъ, но даже не высказалъ ему прямого обличенія и не удалилъ изъ общества апостоловъ. Совершенно напротивъ: попрежнему Иуда занимаетъ положеніе ближайшаго ученика Иисуса Христа, попрежнему Господь какъ бы оказываетъ ему полное довѣріе, оставляя въ его распоряженіи денежный ящикъ. Лишь, чтобы пробудить въ Искаріотѣ голосъ совѣсти и лучшихъ человѣческихъ чувствъ, Господь однажды указываетъ ему на всю противоестественность замышляемаго имъ преступленія въ виду высокаго положенія, какимъ онъ былъ почтенъ среди послѣдователей Христовыхъ. Но и это Онъ дѣлаетъ, любовно щадя предателя, въ такой общей формѣ, чтобы никто, кромѣ самого Иуды, не могъ догадаться, о комъ идетъ рѣчь: „не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? но *одинъ изъ васъ* діаволь“ (Іо. VI, 70 ср. 71 ст.). На вечери въ Вифаніи, слѣдовательно, незадолго до предательства, Господь останавливаетъ Иуду, дерзко порицавшаго женщину за трату драгоценнаго муро, опять лишь кроткимъ обращеніемъ къ совѣсти его. „Оставьте ее, она сберегла это *на день погребенія* Моего“ (Іо. XII, 7), — говоритъ Онъ Иудѣ, замышлявшему *предать Его на смерть*. На тайной вечери, послѣ того какъ предатель уже вошелъ въ тайныя сношенія съ первосвященниками и книжниками. (Мѡ. XXVI, 14—16 ср. Мрк. XIV, 10—11 ср. Лук. XXII, 3—6), Господь попрежнему окружаетъ его всѣми проявленіями Своей трогательной и всепрощаю-

цей любви. Сынъ Божій, Владыка всей твари, съ по-
лотенцемъ и водою склоняется къ ногамъ предателя и
омываетъ ихъ, вмѣстѣ съ нимъ преломляетъ и вкушаетъ
хлѣбъ. Когда все это не тронуло и не смягчило души,
одержимой злобнымъ демономъ, любовь и попечитель-
ность Господа идетъ еще далѣе. Неоднократнымъ упо-
мянаніемъ о присутствіи на вечерѣ предателя (Іо. XIII,
18 21 и паралл.). Господь даетъ понять Іудѣ, что его
гнусные замыслы извѣстны Ему. Но при этомъ Господь
не указываетъ однако прямо на Іуду. Рѣчь Его, обра-
щенная къ совѣсти Искаріота, остается непонятной для
остальныхъ учениковъ. Даже въ тотъ моментъ, когда
Господь, при видѣ гнуснаго безсердечія предателя, воз-
мутился духомъ, по выраженію евангелиста (Іо. XIII,
21), Онъ попрежнему заботливо охраняетъ предателя отъ
послѣдствій негодованія учениковъ. Въ то же самое вре-
мя, какъ бы забывая о томъ, что Ему Самому предстоитъ
назавтра, Господь скорбитъ и печалится о судьбѣ Искаріота,
научая и вразумляя его, *Кого* онъ намѣревается
предать, и *что* ожидаетъ его за это. „Идуцій со Мною
хлѣбъ подвѣялъ на Меня пяту“, говоритъ Господь на
вечерѣ (Іо. XIII, 18). Такъ какъ это — слова мессіанскаго
псалма (пс. XL, 10), то ими, очевидно, внушалось
Іудѣ, что онъ замышляетъ предать не простаго человѣка,
но Самого Господа—Мессію. По евангелисту Матѳею,
говоря о присутствіи на вечерѣ предателя, Господь при-
совокупилъ еще: „впрочемъ Сынъ Человѣческій идетъ,
какъ написано о Немъ; но горе тому человѣку, которымъ
Сынъ Человѣческій предается: лучше было бы этому
человѣку не родиться“ (XXVI, 24). Въ послѣднихъ сло-
вахъ Господь предостерегалъ Іуду, что страданія и смерть,
на которыя тотъ замышлялъ предать Его, пріемиются
Имъ добровольно, въ исполненіе писаній; но что злоба

Иуды, служа орудіемъ для исполненія предвѣчныхъ Божественныхъ плановъ, его самого приведетъ къ ужасной гибели. И не угрозой и местию, а лишь тихой скорбью объ участи предателя дышали эти предсмертныя увѣщанія Господа.

Всѣ эти трогательныя проявленія любви и попечительности Иисуса Христа не оказали на Иуду должнаго дѣйствія. Въмѣсто раскаянія, они вызвали въ душѣ Искаріота лишь ожесточеніе. Дерзость его лицемерія дошла даже до того, что, въ отвѣтъ на рѣчи Господа о предателѣ, вслѣдъ за другими апостолами, и онъ, какъ было упомянуто выше, обращается къ Нему съ вопросомъ: „не я ли, Равви“? Казалось бы, что въ этотъ моментъ величайшей наглости Иуда безусловно заслуживалъ, чтобы надъ нимъ разразилось, наконецъ, громовое обличеніе, чтобы снята была, наконецъ, гнусная личина, которую онъ надѣлъ на себя, и обнаружена для всѣхъ чудовищная преступность неблагодарнаго и безчувственнаго ученика. Но Господь, Который, по выраженію евангелиста, „возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ“ (Іо. XIII, 1), вълѣтомъ случаѣ съ прежнею кротостію щадитъ Своего предателя. По одному евангелисту Онъ отвѣчалъ Иудѣ утвердительно „ты сказалъ“ (Мѡ. XXVI, 25); по весьма удобно примиряемому показанію другого, Господь, въ отвѣтъ на переданную чрезъ Іоанна просьбу Петра указать предателя, беретъ кусокъ хлѣба, обмакиваетъ его въ солидо и подаетъ Иудѣ съ словами: „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“ (Іо. XIII, 23—27). Такъ какъ отбытіе послѣ сего Иуды съ вечери не дало апостоламъ повода подозрѣвать именно его въ предательствѣ (см. Іо. XIII, 29), то, очевидно, утвердительно „ты сказалъ“ было произнесено настолько тихо, что было услышано и понято только однимъ предателемъ, Равнымъ

образомъ, очевидно и то, что преподаніе куска хлѣба, понятное, можетъ быть, лишь одному Іоанну, также и неясныя для другихъ слова „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“—имѣли главнымъ образомъ все ту-же цѣль: не подвергая Іуду открытому обличенію, дать ему понять, что замыслы его извѣстны Господу, но что Онъ, не желая гибели предателя, щадитъ его и ждетъ его раскаянія.

Совершенно въ томъ же свѣтѣ открывается предъ нами воздѣйствіе Господа на Іуду и въ самый моментъ предательства. Въ отвѣтъ на лицемѣрное привѣтствіе и предательскій поцѣлуй, Господь въ послѣдній разъ, и все съ тою же кротостію, обращается къ совѣсти предателя въ слѣдующихъ глубоко знаменательныхъ словахъ: «другъ, для чего ты пришелъ?» (Мѡ. XXVI. 50). Словомъ *другъ*, ἑταῖρος, указывающимъ на болѣе или менѣе продолжительное взаимное общеніе двухъ лицъ ⁷⁷⁾, Господь напоминаетъ Іудѣ близость, какою онъ былъ почтенъ со стороны Христа, какъ Его ученикъ и апостолъ, напоминаетъ всю Свою любовь къ нему и попечительность о спасеніи его даже въ самое послѣднее время. Словами же: *для чего ты пришелъ* обращаетъ его взоръ къ совершенному злодѣянію, предавая его на судъ своей собственной совѣсти. Тотъ же смыслъ имѣютъ дальнѣйшія слова Іисуса Христа, приводимыя св. Лукой: „Иуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?“ (Лк. XXII. 48). Въ нихъ удареніе дѣлается на словѣ *цѣлованіемъ ли*, и прекрасно изъясняетъ эти слова св. Амвросій, передавая ихъ такъ: «знакомъ любви наносишь рану, дѣломъ расположенности ⁷⁸⁾ проливаешь

⁷⁷⁾ Напримѣръ: ἑταῖροι οἱ ἐν συνθηδαῖς καὶ ἐν σπηραῖς πολὺν χρόνον γεγονότες—слова Аммонія, см. у Nebe, die Leidensgeschichte, I. s. 276.

⁷⁸⁾ Собственно—любезности (coritatis).

кровь и орудіемъ мира причиняетъ смерть» ⁷⁹⁾. Такимъ образомъ и въ этотъ моментъ чудовищной наглости и величайшаго въ исторіи міра злодѣянія Господь, не только не караетъ и не казнить гнуснаго предателя, но говоритъ ему все тѣми же словами кроткой любви, тихо печалующейся при видѣ совершеннаго ученикомъ злодѣянія. Причина такого всегда только кроткаго обращенія съ предателемъ, очевидно, заключалась въ той особенностяхи его темперамента, по которой на него могли оказывать дѣйствіе только кроткія и любовныя обращенія къ его совѣсти, и по которой, наоборотъ, рѣзкія и суровыя обличенія могли бы лишь еще болѣе ожесточать его. Изъ дальнѣйшихъ евангельскихъ повѣствованій мы видимъ, что если, подѣ влияніемъ страсти корыстолюбія и подѣ дѣйствіемъ діавола, Іуда и не отказался тотчасъ же отъ исполненія своего замысла, то все же кроткія и любовныя рѣчи Господа, все обращеніе Его съ предателемъ, особенно въ послѣдніе дни, не остались безъ глубокаго и всесильнаго влиянія на душу Искаріота. Не далѣе какъ уже на другой день предатель безмѣрно стыдится и ужасается содѣланнаго имъ, открыто предѣ врагами Господа исповѣдуетъ, что «предалъ кровь невинную», и наконецъ, подѣ тяжестію страшныхъ мученій пробудившейся совѣсти, идетъ и налагаетъ на себя руки.

Такимъ образомъ, въ словахъ и дѣйствіяхъ Пастыреначальника Господа благодатью Божіей были преподаны «сыну погибели» именно тѣ средства къ спасенію, которыя были наиболѣе дѣйственны и благопотребны въ виду отличавшихъ его отъ природы особенностей. И если дѣйствіе ихъ сказалось уже по совершеніи злодѣянія, и если, вмѣсто раскаянія, Іуда впалъ въ отчаяніе и гибель чрезъ самоубійство, то виною сего былъ только онъ самъ,

⁷⁹⁾ Ambrosii, Opera, t. IV, in. Lipsam, p. 243.

открывши чрезъ страсть корыстолюбія доступъ въ свою душу діаволу, челоукоубійцѣ искони.

Если теперь, на основаніи всего сказаннаго объ Іудѣ и обращеніи съ нимъ Господа, сдѣлать заключеніе по отношенію къ общей цѣли настоящаго изслѣдованія, то можно съ положительностію утверждать, что примѣръ Пастыреначальника Господа преподаетъ намъ слѣдующія руководственныя указанія касательно религіозно-нравственнаго воспитанія людей съ природными особенностями, относимыми наукой къ холерическому темпераменту. При воздѣйствіи на такихъ людей, христіанскому воспитателю надлежитъ соблюдать особенную осторожность и самую мудрую постепенность. Нужно имѣть въ виду ихъ преимущественную склонность къ внѣшней и живой практической дѣятельности и, не отвлекая ихъ насильно отъ нея, направлять ихъ усилія къ добрымъ и полезнымъ цѣлямъ. Въ то же время нужно заботиться и о томъ, чтобы ихъ вниманіе не было всецѣло и безусловно поглощаемо только тѣми внѣшними предметами и отношеніями, которыми они заняты, чтобы, подъ вліяніемъ этого, они не дѣлались глухими ко всему остальному на свѣтѣ, узкими и односторонне-практическими въ своихъ взглядахъ и сужденіяхъ. Для послѣдней цѣли, даже въ тѣхъ самыхъ предметахъ и явленіяхъ, которыя останавливаютъ на себѣ вниманіе холерика, слѣдуетъ указывать иныя, новыя стороны, часто высшія и болѣе важныя, чѣмъ тѣ, которыя всецѣло занимаютъ его. Потому нужно вообще расширять его духовный кругозоръ, внушая ему, что, кромѣ внѣшняго матеріальнаго міра, есть міръ высшій, духовный, есть великое призваніе въ немъ челоука и вытекающія отсюда его обязанности въ сферѣ внѣшнихъ житейскихъ отношеній. Въ случаѣ увлеченія какими-либо ложными взглядами, нужно ставить его въ

такія условія, чтобы *онъ самъ*, помимо прямыхъ обличеній, постигъ свое заблужденіе. При томъ, на волю такого человѣка, отличающагося особенной силой и настойчивостію, вообще нужно воздѣйствовать исключительно только мягкими и кроткими мѣрами. Нужно помнить, что главныя усилія въ такомъ случаѣ должны быть направлены къ перевоспитанію холерика въ области его взглядовъ и убѣжденій, что въ виду отличающаго его согласія дѣла съ убѣжденіемъ, при исправленіи ложныхъ взглядовъ такого человѣка, жизнь и дѣятельность его сами по себѣ примутъ должное направленіе. Всякія же суровыя и рѣзкія обличенія, или тѣмъ болѣе прямое противодѣйствіе, могутъ, наоборотъ, вызвать въ человѣкѣ съ такимъ темпераментомъ лишь упорное сопротивленіе и ожесточеніе, т. е. — результатъ прямо противоположный цѣлямъ воспитанія.

М. Струженцовъ.

Преосвященный Амвросій, какъ основатель Духовной Семинаріи въ представленіи Сѣв- скихъ пѣнтовъ.

(Окончаніе. См. № 36 Орлов. Епархіальныхъ Вѣд.).

Въ 1778 году 6 мая Императрица Екатерина Великая Высочайшимъ своимъ указомъ по велѣду вызвать Амвросія въ С.-Петербургу для хиротоніи, Въ томъ же году 5 іюля архимандритъ Амвросій, въ присутствіи самой Императрицы, былъ посвященъ въ санъ епископа Сѣвскаго, викарія Московской митрополіи. *) Тогда-то, по поэтическому изображенію одного изъ современниковъ, для Сѣвска,

*) Подробная біографія преосв. Амвросія, который впоследствии сдѣланъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ, напечатана въ журналѣ „Странникъ“ за 1860 г. стр. 149—245.

Творецъ, пекущійся о всѣхъ,
Открылъ тутъ промысль свой и благость.
Отечески на скорбь взирая,
На вопль несчастныхъ призирая,
Тебѣ, Амвросій, Онъ вѣщалъ:
„Иди и Промысль Мой прослави,
Полупогибшихъ сихъ возстави
Къ концу, что я предназначалъ.
Во тьмѣ невѣдѣнья блуждаютъ,
Не знаютъ истины они,
Добра со зломъ не различаютъ,
Зря на поверхности однѣ;
Одними вѣщностями прельщенны,
Вкушаютъ съ ними сопряженны
Несчастья горькіе плоды.
Не зная—гдѣ идутъ, блуждаютъ,
Открыть путь ищутъ, гдѣ—не знаютъ,
Не знаютъ... тщетны ихъ труды.
Иди и мудрости лучами
Во тьмѣ стопы ихъ озари;
Путь истины предъ ихъ очами
Открой, входъ къ счастью отвори,
„Да твой во тьмѣ свѣтъ просвѣтится“,
И ихъ мученье премѣнится
Въ восторгъ, въ блаженство, въ сладкій рай:
Разумное сіе творенье
Утратило жизнь въ ослѣпленѣ,
Иди... жизнь новую имъ дай!..

Покорный волѣ провидѣнія, преосвященный Амвросій явился на свою кафедру въ Сѣвскѣ. Какъ человекъ въ высшей степени образованный, онъ легко замѣтилъ недостатки въ мѣстномъ духовенствѣ, завистливые отъ невѣжественности. При непосредственныхъ сношеніяхъ

съ представителями клира, онъ не могъ не поражаться крайнею косностью пастырей, ихъ предрассудками, которые раздѣляли они вмѣстѣ съ своими пасомыми. Тяжелыя думы овладѣвали и волновали голову многопечительнаго архипастыря. Такое удручающее психологическое состояніе, которое овладѣвало владыкою въ минуты досуга отъ епархіальныхъ дѣлъ, прекрасно изобразилъ одинъ изъ поэтовъ-семинаристовъ въ слѣдующихъ художественныхъ строфахъ:

Представлю-ли непросвѣщенье,
Воображу-ль сей мрачный кровь,—
Отъ ужаса, отъ сожалѣнья
Мятеся духъ, хладѣетъ кровь.
Здѣсь звѣрства кротость подавляетъ,
Добро безпѣвность здѣсь терлетъ,
Зло мерзость—напротивъ свою;
Здѣсь нѣтъ порядка, нѣтъ закона,
И, кромѣ мертвенности крова,
Ничто,—вездѣ лишь хаосъ зрю.

—
Какъ мертвенностью покровенный,
Въ семь мракъ челоуѣкъ лежитъ;
Отвсюду тьмою окруженный
Вездѣ мечты разумокъ зреть...
Гдѣ ты, о, истина святая?
Гдѣ блескъ твой? Гдѣ струя златая,
Точащая блаженство всѣмъ?
Увы!—Здѣсь нѣтъ тебя.—здѣсь мраки,
Здѣсь предрассудки и призраки
Во всемъ величїи своемъ...

—
Судьба жестокая!... Мученье!
Тебя ли цѣлю избрали

Творецъ міровъ при сотвореніи?
Натоль разсудокъ онъ намъ далъ,
Чтобъ въ тьмѣ невѣжества погребши
Быть слѣпу, виѣстѣ на все зрѣвши,
И живши въ свѣтѣ, мертвымъ быть,
Быть мертвымъ, но не совершенно,—
Для суеты жить непремѣнно,
Для истины-жъ совѣмъ не жить?

Мертвѣтъ при тѣвяхъ предразсудковъ,
Не чувствовать красотъ добра,
Имѣтъ и не владѣтъ разсудкомъ,
Зрѣтъ и не понимать сребра—
Вотъ злая, вотъ несчастная доля!
И есть-ли, есть на свѣтѣ болѣ
Еще несчастія сего?...
Нѣтъ болѣе сего несчастья,
Нѣтъ больше въ свѣтѣ ничего!...

Подобныя мрачныя мысли разсѣвались въ душѣ преосвященнаго Амвросія лишь въ тѣ моменты, когда онъ мечталъ о созданіи семинаріи, какъ такомъ просвѣтительномъ заведеніи, которое съ теченіемъ времени можетъ дать образованныхъ дѣятелей для нивы Христовой церкви. Эти свѣтлыя мечты стали витать въ головѣ владыки уже съ первыхъ дней его управленія Сѣвскою епархіей; однако основать духовную семинарію, безъ позволенія и поддержки свсего высшаго начальства, онъ не имѣлъ права и необходимыхъ для того денежныхъ средствъ. Въ виду этого преосвященный Амвросій принужденъ былъ обратиться къ Святѣйшему Синоду за дозволеніемъ на учрежденіе семинаріи въ Сѣвскѣ и за ходатайствомъ объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства суммы на ея содержаніе. Синодъ, докладомъ

отъ 27 іюля 1778 года, представилъ Ея Императорскому Величеству, Императрицѣ Екатеринѣ Великой, что „въ Сѣвской епархіи донынѣ семинаріи учреждаемо не было, а въ разсужденіи томъ, что она, по положенію мѣста своего, весьма обширная и до девятисотъ церквей въ себѣ заключающая, отъ столичныхъ городовъ состоитъ въ дальнемъ разстояніи, для будущаго времени семинарію быть въ ней весьма за нужное почитается“ и ходатайствомъ о томъ, „не благоволитъ ли Ея Императорское Величество повелѣть въ Сѣвской епархіи для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей семинарію учредить и на содержаніе оной по новости производить изъ доходовъ коллегіи экономіи, до генеральнаго о всѣхъ семинаріяхъ положенія, по двѣ тысячи рублей на годъ“. *) Ходатайство это было успѣшно: 2 августа послѣдовало Высочайшее дозволеніе открыть въ Сѣвскѣ семинарію и повелѣніе ежегодно отпускать на нее изъ доходовъ коллегіи экономіи двѣ тысячи рублей.

Увѣдомляя о семъ отъ 17 августа Амвросія, Синодъ предписывалъ ему: „1, избрать по своему усмотрѣнію пристойное мѣсто для семинаріи и учредить ее, какъ наискорѣе возможно; 2, для обученія въ ней набрать сѣвской епархіи священно-церковно-служительскихъ дѣтей, а между тѣмъ, и учителей отыскавъ, опредѣлить такихъ, кои въ наукахъ были-бъ достаточны, состоянія и поведенія честнаго; 3, относительно содержанія семинаріи, учителей и учениковъ изъ пожалованной Ея Императорскаго Величества суммы, а богатшихъ отцевъ дѣтей на собственномъ ихъ коштѣ, также и относительно такихъ учениковъ, которые, по довольномъ усмотрѣніи, окажутся непонятными, поступать во всемъ по ду-

*) Орловскія Епарх. Вѣдом. за 1865 г., стр. 246, ер. тѣ же Вѣдом. за 1893 г., стр. 983 и слѣд.

ховному регламенту и указамъ; 4, гдѣ для семинаріи мѣсто назначено будетъ, и когда она учредится, и откуда именно ученики опредѣлятся, о томъ въ Святѣйшей Синодѣ отрепортовать; 5, также о состояніи школы, о количествѣ учениковъ и учителей и о прочимъ присылать въ Святѣйшій Синодъ ежегодныя вѣдомости“. *)

Какъ видно изъ этого синодальнаго предписанія, открытіе Духовной Семинаріи въ Сѣвскѣ требовало отъ преосвященнаго Амвросія много заботы и хлопотъ. Чтобы понять, сколько усердія и энергіи требовало сатороны Амвросія это дѣло, за которое онъ добровольно взялся, нужно только представить себѣ тѣ многосложныя заботы, коихъ нельзя было избѣгнуть при устройствѣ и открытіи вновь учебнаго заведенія, предвзначавшагося для многихъ городовъ съ уѣздами и для нѣсколькихъ сотенъ воспитанниковъ, нужно обратить вниманіе на тѣ незначительныя средства, которыми располагалъ открывавшій семинарію. Двѣ тысячи рублей ассигнаціями на годъ, и при тогдашней дешевизнѣ на все, были суммою слишкомъ незначительною для семинаріи, для которой не было еще подготовлено ни помѣщенія, ни книгъ, необходимыхъ ученикамъ и учителямъ. Изъ этихъ же двухъ тысячъ нужно было выдать деньги на жалованье учителямъ, и на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ, и на покупку книгъ, и на постройку новаго зданія, и на пріобрѣтеніе всего нужнаго по дому и хозяйству. Постройка семинарскаго зданія должна была производиться хозяйственнымъ образомъ, а потому и при хорошихъ средствахъ потребовала бы много вниманія, заботы и хлопотъ: нужно было соображать, что и какъ устроить, запасаться разнообразными матеріалами, отыскивать опытныхъ мастеровъ; но при ограниченныхъ средствахъ по-

*) Тамъ же.

добныя заботы, конечно, еще болѣе усложнялись. Не смотря однако на эти препятствія, преосвященный Амвросій неуклонно шель къ достиженію своей цѣли: „духъ Амвросіевъ всемогущій“ устранялъ все затрудненія, встрѣчавшіяся при открытіи семинаріи. По манію его воли, какъ говоритъ одинъ изъ служителей музыки,

Лѣса дремучіе раздались,
Утесы дикіе сравнялись,
Явился садъ прекрасный тамъ...

Дѣйствительно, спустя мѣсяца два послѣ полученія уже извѣстнаго намъ синодальнаго предписанія, преосвященный Амвросій доносилъ Святѣйшему Синоду, что временно „для семинаріи заняты построенныя внѣ и по близости архіерейскаго дома (для пріѣзжающихъ изъ епархіи духовныхъ властей и прочихъ случающихся персонъ) покои“, что начальствующія и учащія лица имъ уже опредѣлены, что „учениковъ съ города Сѣвска съ уѣздомъ изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей набрано и дѣйствительно въ ученіе поступило доннѣ до 70 человекъ, кои и вступили въ наученіе сего октября 16 дня“ *). Съ этого момента можно считать, что Амвросій, какъ попечитель о благѣ всехъ,

Для общей пользы храмъ создалъ
Минервы мудрой и Паллады;
Плоды всехъ счастій въ немъ растутъ,
Для вѣчной и драгой отрады,
Они красуясь тамъ цвѣтутъ...

Основавъ въ Сѣвскѣ духовную семинарію, преосвященный Амвросій однако не почилъ на лаврахъ спокойствія: онъ не устранилъ себя отъ наблюденія за жизнію юныхъ питомцевъ учебнаго вертограда. Близость семинаріи къ архіерейскому дому давала Владыкѣ возмож-

*) Орловскія Епарх. Вѣдом. за 1871 г., стр. 1409.

ность часто посѣщать этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія и знакомиться съ бытомъ его питомцевъ. Бывая въ стѣнахъ семинаріи, преосвященный Амвросій вступалъ въ бесѣды съ учениками, старался своими вопросами и наставленіями лично развивать ихъ молодыя силы, направить ихъ мысль къ „истиннѣ святой“. Фактическимъ подтвержденіемъ подобныхъ заботъ архипастыря являются слѣдующіе слова свѣскаго пѣта:

Минервинъ храмъ ты посѣщаешь
И умъ нашъ на востокъ склоняешь,
.
Ведешь насъ до того предмета,
По коемъ мы достигнемъ свѣта,
Ты тьму отъ насъ всю прогоняешь;
Хотя-бъ сокрытъ былъ въ сердцѣ иракъ,
Но ты насъ свѣтомъ просвѣщаешь...

Другой служитель музы, представляя въ своемъ поэтическомъ воображеніи семинарію въ видѣ прекраснаго сада, въ которомъ произрастаютъ плоды всякаго счастья, говорить, что ихъ „насаждаетъ, раститъ, крѣпитъ и соблюдаетъ роса заботливости о нихъ просвѣщеннаго іерарха“.

Твоя роса всечастно льется
На нихъ отъ поту и труда;
Твоя вся мысль о томъ печется,
Чтобъ умножать ихъ навсегда.
Давно старанье полагаешь
И, Аргусу подобясь, блишь,
Добротъ науки поставляешь,
Отъ коихъ вѣчну славу зришь.
Се тѣ безсмертныя трофеи,
Какихъ не видѣли Тезеи!

Признавая однимъ изъ главныхъ образовательныхъ

средствѣ чтеніе современныхъ литераторовъ и ученыхъ, преосвященный Амвросій заботился о томъ, чтобы дать ученикамъ возможность познакомиться съ литературными и научными произведеніями того времени. Поэтому онъ основалъ при семинаріи бібліотеку, изъ которой ученики могли брать для чтенія книги*). Въмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный Амвросій старался пробудить въ питомцахъ семинаріи и любовь къ писанію сочиненій—особенно въ стихотворной формѣ. За это онъ былъ награжденъ титуломъ „музы дражайшаго покровителя“ и „музы защитника“. Есть основаніе предполагать, что онъ самъ принималъ участіе въ литературныхъ развлеченіяхъ учениковъ семинаріи. Эти литературныя занятія, совмѣстныя сообщанія не могли не оживлять непроглядной жизни семинарской семьи и не выводить ее изъ обычной однообразно-скучной колеи, внося свѣтъ и радость въ ея среду. Поэтому одинъ изъ юныхъ служителей музы былъ правъ, когда говорилъ Владыкѣ слѣдующій панегирикъ:

Ты ново возвращаешь сѣмя,
Въ одинъ сей годъ и мало время
Веселый насаждаешь садъ;
Витійствомъ насъ обогащаешь
И всѣ утѣхи представляешь.
.
Теперь съ небесъ слетѣли музы,
Вступили съ смертными въ союзы
И путь открыли къ небесамъ;
И просіяла вѣжно лира
Теперь въ сей малой части міра
И вносить мысли ужъ до звѣздъ

Такая заботливость преосвященнаго Амвросія объ улучшеніи нравственнаго быта питомцевъ Сѣвской семи-

*) Орловскія Епарх. Вѣдом. за 1872 г., стр. 107.

наріи не могла не дѣйствовать обаятельнымъ образомъ на умъ и сердце большей части учащагося юношества. Оно вообще дорого цѣнило всякое доброе дѣло, какое было оказываемо ему со стороны владыки. Въ лицѣ преосвященнаго Амвросія воспитанники Сѣвской семинаріи видѣли отца и покровителя, генія. Облагодѣтельствоваанные милостями и вниманіемъ этого владыки, они вѣрили въ то, что чрезъ этого архипастыря

. . . . оправдались
Опредѣленія небесъ“,
такъ какъ, по словамъ того же поэта,
Что Промыслу угодно было,
Тобой конецъ все получило,
Тобой открылась толпа чудесъ.

Подобное возвышенное представленіе, сложившееся объ Амвросіи среди первыхъ питомцевъ Сѣвской Духовной Семинаріи, не могло оставаться только простымъ представленіемъ разума, но должно было, глубоко проникая въ ихъ сердца, вызывать въ нихъ соответственныя чувства, чувства искренней благодарности своему „владыкѣ-отцу“. И мы, дѣйствительно, знаемъ, что въ сердцахъ учениковъ Сѣвской семинаріи пылалъ огонь живѣйшей признательности къ своему архипастырю. Высшаго своего проявленія эти чувства достигли въ 1780 году. 7-го декабря въ Сѣвскѣ съ особенною торжественностью праздновалась память св. Амвросія Медиоланскаго, какъ день ангела преосвященнаго Амвросія. Юные ученики Сѣвской семинаріи пожелали воспользоваться этимъ знаменательнымъ днемъ, чтобы выразить чувства своей благодарности Владыкѣ, И вотъ изъ среды ихъ были выбраны два ученика*), которые со-

*) Это были ученики риторики: И. Стрѣлевскій и Ал. Пятницкій. Последній происходилъ изъ села Апалей, Рыльского уѣзда, о немъ см. Орлов. Епарх. Вѣдом. за 1871 г., стр. 1416, срав. 1872 г., стр. 410.

чинили похвальные оды въ честь преосвященнаго Амвросія, какъ основателя богословской школы и просвѣтителя мѣстнаго края. Эти оды были тщательнымъ образомъ переписаны въ особую тетрадку, которая и была вручена поэтами Владыкѣ. На первой страницѣ этой тетрадки находилась такая надпись: „Великому Господину Преосвященнѣйшему Амвросію, Епископу Сѣвскому и Брянскому, особеннѣйшему Покровителю своему въ день тезоименитства достодолжное почтеніе и усердіе свидѣтельствуютъ ученики Сѣвской семинаріи, учинивъ первоначальный въ сочиненіи сего опытъ. Декабря 7 дня 1780 году“.

Какъ велико было уваженіе сѣвскихъ семинаристовъ къ преосвященному Амвросію, какъ высоко здѣсь цѣнилось сдѣланное имъ благодѣяніе для Сѣвскаго духовенства, это видно изъ содержанія самыхъ одъ. Во всѣхъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ этому Владыкѣ выражаются чувства глубочайшей благодарности за его труды по просвѣщенію, заботы его о благѣ учащагося юношества. Эти добрыя чувства передавались изъ курса въ курсъ даже въ то время, когда Амвросія уже не было въ Сѣвскѣ. Такъ, напр., 23 число апрѣля 1784 года, какъ день открытія богословскаго класса, было между прочимъ посвящено и воспоминанію того, кто открылъ Сѣвскую Духовную Семинарію. Въ бесѣдахъ преосвященнаго Θεоктиста съ сѣвскими посѣтителями не разъ упоминалось имя незабвеннаго основателя Семинаріи и отдавалась справедливая честь за ревностную его заботливость о ея питомцахъ. Съ особеннымъ же уваженіемъ и чувствомъ признательности вспоминали о немъ ученики богословскаго класса, которые теперь настолько уже развились, что могли понять и оцѣнить благодѣяніе, сдѣланное для нихъ Амвросіемъ. Когда преосвященный

Феофастъ осматривалъ вмѣстѣ съ бывшими у него на обѣдѣ гостями семинарію и жилыя комнаты казенно-коштвыхъ воспитанниковъ, ему поднесли ученики бого-словія стихи, начинавшіеся такъ:

Куда взоръ нашъ не обращаетъ,
Амвросія все созерцаемъ
И съ благодарностью гласимъ:
Амвросій намъ
Устроилъ храмъ;
Онъ будетъ вѣчно нами чтимъ.

И эти слова не были простымъ звукомъ: память и особое почтеніе къ личности преосвященнаго Амвросія еще долго сохранялась въ Сѣвской Духовной Семинаріи. Основаніе имъ Семинаріи избиралось темою для различныхъ стихотворныхъ произведеній. И чѣмъ дальше проходило время, тѣмъ все большимъ и большимъ поэтическимъ ореоломъ окружалась личность основателя Сѣвской Семинаріи. По словамъ сѣвскихъ поэтовъ, время и благодарное потомство

Ему вѣнецъ оно сплетало
Не изъ прекрасныхъ розъ лилей,
Но цвѣтъ любви соединяло,
Который крика есть милѣй:
Понеже онъ, какъ солнце ясно,
Не премѣняетъ чистый лучъ
И тѣмъ любезенъ есть всечасно,
Что сердца внутренній онъ ключъ,
Начертанъ въ славу онъ на коемъ
Наукъ и мудрости героемъ.

И. Богдановъ.

Общество трезвости въ г. Ельцѣ.

Намъ пришлось познакомиться съ Обществомъ Трезвости въ одной изъ нашихъ пригодныхъ слободъ, на окраинѣ города, населенной почти исключительно голою бѣднотой, живущею мелкою ремесленною работою, нищенствомъ и работою поденною.

Настоятелемъ прихода поступилъ молодой энергическій священникъ, отецъ Брявцевъ, обратившій серьезное вниманіе на нравственную сторону своего прихода; неприглядна была эта сторона у пригородной совершенно необезпеченной бѣдноты.

Путемъ объясненій и долгихъ собесѣдованій съ приходомъ отцу Брявцеву удалось достигнуть образованія Общества Трезвости съ членскимъ взносомъ въ 20 к. и, чтобы поддержать практически принципъ трезвости, была открыта общественная чайная въ помѣщеніи церковно-приходской школы. Вечеромъ клались на парты доски, и братчики приходили пить чай, платя по 3 копѣйки. Приходилъ батюшка почитать и поговорить, приходилъ иногда хоръ церковныхъ пѣвчихъ, ибо обширное помѣщеніе школы позволяло и это, были выписаны нѣкоторыя газеты, и нѣсколько десятковъ лицъ были оттянуты отъ кабака и трактира. Отмѣчались просто поразительные примѣры нравственнаго перерожденія человѣка.

Въ полуразвалившейся хаткѣ на полугорѣ жила семья желѣзнодорожнаго слесари. Мать, жена, пятеро дѣтей и самъ глава семьи, горчайшій пьяница, вѣчно въ опоркахъ и вѣчно раздѣтый. Чѣмъ кормилась семья — одному Богу извѣстно, ибо день получки жалованья слесаремъ былъ днемъ каторги для семьи.

Явится все пропившій пьяный хозяинъ, начнетъ

бить жену, разгонитъ ребяташекъ, которые и почувютъ кое-гдѣ по сердобольнымъ сосѣдямъ: часто отъ побоевъ убѣгали и жена, и мать.

Въ пятницу на первой недѣлѣ поста слесарь, изрядно выпивши, пришелъ въ церковь, отстоялъ обѣдню, и по окончаніи ея заявилъ батюшкѣ, что желаетъ записаться въ члены Общества Трезвости.

— Видишь-ли, другой мой, сказалъ ему батюшка, — сразу записаться нельзя. Давай отслужимъ Божіей Матери молебень съ акаѳистомъ, потомъ я запишу тебя кандидатомъ. Приходи въ чайную, осмотришь, укрѣпись, попривыкни, проси Божіей помощи, а чрезъ недѣлю запишемъ тебя дѣйствительнымъ членомъ.

Ободренный слесарь съ умиленіемъ на колѣняхъ отстоялъ службу, плакалъ и просилъ Божіей помощи, — благо хмѣль прошелъ за долгую великопостную службу, — а вечеромъ сталъ появляться въ чайной и чрезъ недѣлю былъ записанъ дѣйствительнымъ членомъ, съ разсрочкой 20 копѣчнаго членскаго взноса.

Прошла недѣля, другая; слесарь держался, ходилъ на работу, и на Страстной недѣлѣ пришелъ домой съ 68 рублями въ карманѣ. Не говоря дома о полученномъ заработкѣ, слесарь пригласилъ итти на базаръ и мать, и жену.

Зашли въ мануфактурный магазинъ: приказываетъ отрѣзать на 4 ситцевыя платья матери и женѣ, ребяташкамъ, себѣ; перешли въ другой магазинъ: слесарь купилъ лѣтней обуви, затѣмъ куличъ, пасху, чай, сахаръ, подержанный самоварчикъ и даже кисеи на оконныя сторы.

Идутъ бабы домой съ покупками и плачутъ: никогда онѣ такой радости не видали. Теперь и хатка поправлена, всѣ сыты, одѣты, обуты, на слесарѣ при-

личный пиджакъ и часы съ серебряною цѣпочкой, а что самое главное—благодать и миръ Божій съ семьѣю.

Спросятъ теперь у жены: какъ живется, Марья? Та начнетъ и смѣяться, и плакать, и разказывать что замужемъ только второй годъ, а раньше была въ ка-торжной работѣ.

Подобныхъ семей, благословляющихъ Имя Господне, теперь уже набирается до 20.

Собралися женскій элементъ слободы и рѣшилъ на бабьи гроши соорудить икону Знаменія Божіей Матери, точную копію съ чудотворной Курской иконы. Собрали, соорудили, торжественно встрѣтили на станціи желѣз-ной дороги, отнесли и поставили въ свою мѣстную церковь слободы Аргамачьей, какъ памятникъ пережи-ваемыхъ теперь трезвыхъ, лучшихъ дней.

Къ сожалѣнію, дѣло едва не разстроилось. По педагогическимъ соображеніямъ, школу предписано очи-стить отъ чайной, а для членовъ Общества Трезвости чайная, именно, и служила связующимъ звеномъ, гдѣ каждый могъ потолковать съ товарищемъ за чайкомъ, почитать, послушать живое, поучительное слово. Иначе вновь могли пойти въ трактиръ, а тамъ недалеко и до соблазна.

Благодаря инициативѣ церковнаго старосты М. С. Жаворонкова, было собрано въ городъ 150 р., нанята подъ чайную квартирка на окраинѣ слободы, и съ 20 сентября трезвенники перебрались туда.

Квартира мала, расположена далеко, но уже суще-ствуетъ предположеніе выстроить свой собственный чайный домъ, а на хорошее дѣло—съ міру по ниткѣ—

средства найдутся, лишь бы были инициаторы. душой преданные хорошему дѣлу.

Да, многое—если пожелаетъ—можетъ сдѣлать всякій о. настоятель въ своемъ приходѣ, въ смыслѣ борьбы съ тѣмъ зломъ, которое подтачиваетъ и нравственные, и экономическія силы народа.

(М. В. с. г., № 266).

СОДЕРЖАНИЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. стр.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 1489
2. Казенная продажа питей 1490
3. Списокъ праздныхъ мѣстъ 1501
4. Извѣстія 1503

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

5. О пастырствѣ Христа Спасителя 1505
6. Преподобный Амвросій, какъ основатель Духовной Семипаріи въ представленіи Сѣвскихъ пинтовъ . . . 1513
7. Общество трезвости въ г. Ельцѣ 1525

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Октября 4-го дня 1898 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.

Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила въ продажу книга: „Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями“, — необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 4 руб. безъ пересылки, пересылка за 2 ф. по разстоянію.

Тамъ же продается брошюра:

„Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ санъ діакона и священника“.

ЦѢНА 10 КОП.
